

Николай
СЛИЧЕНКО:

СУДЬБА МОЯ—ТЕАТР...

— СУДЬБА моей народности и непростая и нелегка. Не думать об этом нельзя. Это так же важно, как все, что связано с землей, на которой ты вырос. Несомненно, одна из задач нашего театра «Ромэн» — рассказать другим народам нашей общины Отчизны о цыганах: какими они были и какими стали, когда обрели наконец новую жизнь.

Так началась наша беседа с народным артистом Николаем Сличенко. «Цыганом из легенды» называли его журналисты разных стран.

— Николай Алексеевич, как складывалась ваша судьба в искусстве: когда началась, почему вы выбрали этот путь, как в вашу жизнь пришел театр?

— Знаете, а я сам про это часто думаю. Иду ночной Москвой после спектакля, еще не остыв от него, и говорю себе: вот живу в прекраснейшем городе планеты, работаю в единственном в мире цыганском театре, занимаюсь делом, которое стало моей радостью и гордостью. Как все это случилось? Мои первые впечатления детства, вернее, тяжкие потрясения, связанные с войной. Мне шел седьмой год, когда на моих глазах фашисты убили отца. Расстреляли...

Большая наша, очень многодетная семья ушла с насиженного места. А когда закончилась война, остановились мы в одном из цыганских колхозов Воронежской области. Я учился и работал в колхозе. Когда подрос, то вокруг стали поговаривать: «В театр бы тебе, в «Ромэн». И я решился. Собрал котомку, поехал в Москву. С вокзала — прямо в театр. «Вам кого?..» «Хозяина», — говорю, так в нашем колхозе величали председателя. Ответил меня к главному режиссеру и профессору

Московской консерватории Петру Саввичу Саратовскому. На просмотре никаких стихов, кроме «Белеет парус одинокий», вспомнить не мог... Не помню, как пел, танцевал, помню только, что был зачислен во вспомогательный состав труппы. Это было тридцать три года назад...

Очень скоро знал тексты всех ролей из репертуара. По молодости мне казалось: один могу сыграть целый спектакль! Смешно вспомнить — я пытался в этом уверить своих учителей. Потом чем больше работал, тем яснее понимал, как мало знаю и умею. Пошел в школу рабочей молодежи. Потом в вуз... Мне удивительно повезло на учителей, на хороших талантливых людей. Это Ляля Черная и Мария Васильевна Скворцова, Мария Ивановна Черкасова и Сергей Федорович Шишков, Иван Иванович Ром-Лебедев, Иван Васильевич Хрусталев и Василий Федорович Бизев... Блестящая плеяда артистов.

— У «Ромэна» своя артистическая школа. Где ее истоки? Вообще: как родился ваш театр?

— Из комсомольской ячейки Петровского парка. Пять первых цыган — комсомольцев — Михайлов, Лебедев, Поляков, Ром-Лебедев и Леонтьев — стали авторами идеи цыганского театра. Их поддержал Луначарский, и осенью 1930 года Наркомпрос РСФСР принял постановление о создании в Москве индо-ромского (так он тогда назывался) театра-студии. Сделано это было весьма своевременно. Настоящих народных песен цыган, народных плясок тогдашняя Москва не видела.

Надо вам сказать, что первый цыганский хор был организован в семнадцатом веке именно в Москве. С огромным успехом в нем солировали за-

мечательные певцы. Но эти традиции были как бы затоптаны во время напа. На эстраду вышла махровая пошлость, которой дали имя «цыганщины». Этой накипи и пошлости необходимо было противопоставить подлинно народное цыганское искусство.

Первый концерт Всероссийского союза цыган состоялся в Большом театре. «Вечерняя Москва» объявила об открытии студии цыганского театра. Приняли в нее двадцать человек, среди них уже известная в то время Ляля Черная. Тщательно формировался и репертуар театра, ставились спектакли по произведениям русских и зарубежных классиков: «Грушенька» по Н. Лескову, «Манар Чудра» по М. Горькому, «Олеся» по А. Куприну, «Эсмеральда» по В. Тьго, «Кровавая свадьба» и «Чудесная башмачница» по пьесам Г. Лорки. С первых лет и по сегодняшнему дню идут песни и наших национальных авторов Ром-Лебедева, Хрусталева.

Руководил театром около пяти лет замечательный человек и талантливый мастер Михаил Михайлович Яншин. Ученик К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, он принес в труппу высокую культуру сценического искусства и особую творческую атмосферу. Частыми гостями в театре стали мхатовцы: Качалов, Москвин, Тарасова, Клиппер-Чехова. Актеры «Ромэна» не поспевали ни одной премьеры МХАТа. нас разрывало и обогащало великое русское театральное искусство.

Для того, чтобы объяснить, что такое наш репертуар, я должен еще раз сказать, что мы воспитаны на русской литературе и русском искусстве. Остается и сегодня наша любовь к этому высокому искусству,

где главное — человек, его нравственный выбор. Это и задает направление нашему репертуару, определяет выбор драматургии.

— Как сегодня приходится к вам будущие артисты, как пополняется труппа театра?

— В первые годы, когда театр только начал работать, они приходили даже из табора. Но идет время, нашему театру — уже пятьдесят. Многие артисты получили высшее образование, работая в нем. В труппе и сегодня есть такие, кто успешно работает и учится в высших учебных заведениях. Шесть лет назад на базе училища имени Гнесиных был открыт спецкурс для ребят цыганской национальности. Выпускники студии оказались очень способными актерами. Все двенадцать приняты в театр. У нас молодежь составляет ровно половину труппы, она занята во всех спектаклях нашего репертуара.

— Николай Алексеевич, как у главного режиссера театра, у вас есть, конечно, свои воспитательные «секреты»?

— Пусть это не прозвучит громкой фразой, но один из них — личный пример. Скажем, для меня в театре, как в своем доме, не зазорна любая работа. Все это знают, и это передается...

— Ну, а если вас подводят, как вы реагируете?

— По самому строгому счету. И в этом отношении мы друг другу не даем поблажек. И вот еще что: на серьезных ролях растут серьезные характеры актеров. Вот вам пример. Комиссар в «Огненных конях» играл парень очень норовистый. Сладко с ним было нелегко. Но вошел он в образ комиссара, и мы не узнали парня. Поразительно!

— В своей книге «Родился в таборе» вы пишете, что пе-

вец состоялся только тогда, когда он спел свою песню. Какой смысл вы в это вкладываете?

— Конечно, я имел в виду не только (и не столько!) песню, сколько суть дела. Своя песня — это свой путь в искусстве. Песня — призвание. Песня — судьба! Если сумел спеть ее, тогда состоялся человек и артист, художник.

— Как вы считаете: почему русские писатели так любили и поэтизировали цыганскую песню? В чем волшебная ее сила?

— Тут напрямую не ответить. У каждого народа есть свои «тайны» и свое очарование. И у нас — тоже. Но думаю, в нашей песне за душу берут трагизм и искренность, они определены, вероятно, всей судьбой народа, а это в простую формулу не уложишь... Знаете, когда поются наши песни, мы ведь и сами плачем.

Я много думал о том, что же дает песне проникновенность? И что же такое наш характер? Вот кто помогает мне в этих загад-

ках — великая русская литература. Много раз перечитывал «Живой труп» Толстого: моей давней мечтой было поставить эту великую пьесу на сцене нашего театра. Сейчас мечта исполнена, спектакль можно увидеть. Это была и трудная, и счастливая работа.

...Я видела одно из самых первых представлений «Живого трупа» в постановке Николая Сличенко. Официальная премьера состоится осенью, уже в новом театральном сезоне, а пока театр «обкатывает», шлифует свою такую дорогую, заветную работу. Не просто было режиссеру найти оригинальное сценическое решение этой сложной пьесы Толстого — ведь надо было обязательно учесть специфику театра.

Аплодисменты, которыми зрители наградили превосходную игру ведущих актеров труппы и всю работу в целом, — лучшее свидетельство, что спектакль не просто получился — он волнует, заставляет сопереживать личной драме Федора Протасова, казалась бы, далекой во времени от нас, людей конца XX века. Федора играет Николай Сличенко. Он вложил в эту роль весь свой талант, большие душевные силы и нежность, с которой он относится к своему герою.

В книге о Льве Николаевиче Толстом В. Вересаев писал, что он своим творчеством утверждал силу и победу «живой жизни». Эта мысль — ключевая для понимания нового спектакля театра «Ромэн».

Н. Сличенко говорит о своей работе и своем театре с той страстью, которая во всем свойственна этому большому артисту. И вот он на сцене... Первые зрители приняли спектакль восторженно. И основа этого нового успеха цыганского театра в том, что «Ромэн» с его темпераментом побеждает там, где утверждает силу «живой жизни».

Н. КИЩИК.

НА СНИМКЕ: Ч. Сличенко в роли Федора Протасова.
Фото В. Ахлмова.